

АНДРЕЙ КОВАЛЬЧУК:

Не каждый скульптор может выжить в условиях конкуренции

Не так давно в Брянске торжественно открыли памятник Федору Тютчеву, а в городе Бежецке Тверской области – скульптурную композицию “Семья Гумилевых”. Оба монумента – работа заслуженного художника России Андрея КОВАЛЬЧУКА, одного из самых успешных современных скульпторов. Он получил золотую и серебряную медали Российской академии художеств, Союза художников России. Избран секретарем СХР.

– Часто скульпторы сетуют на тяжелую жизнь, на свою неостребованность, отсутствие заказов... Но у меня складывается впечатление, что за последние годы в нашей стране памятников появилось гораздо больше, чем при Советской власти...

– Рискну утверждать, что количество памятников, устанавливаемых тогда и сейчас, примерно одинаково. Парадоксально, но факт! Да, действительно раньше существовала система государственной поддержки художников, система заказов и закупок. Сейчас всего этого нет. Теперь каждый художник выживает сам. И поэтому, кроме таланта, скульптор в наши дни должен обладать организаторскими навыками, находить и “пробивать” заказы. Нужно хорошо знать конъюнктуру художественного рынка. А еще расширять сферу своей профессиональной деятельности. Я, к примеру, занимался дизайном. У нас существует очень жесткая конкуренция. Далеко не каждый может ее выдержать...

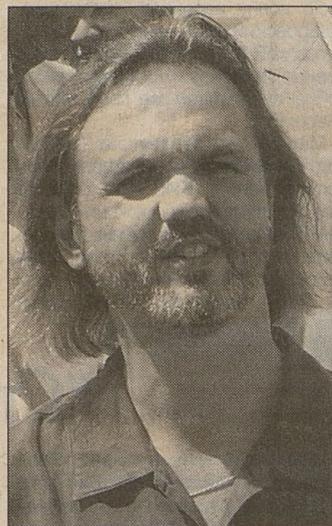
– А не много ли в Москве скульпторов для нынешних потребностей?

– В Москве – около 700. Правда, из них активно работают лишь человек сорок: многие по возрасту уже не могут трудиться, другие ушли в бизнес, переквалифицировались...

Обнадёживает то, что власти на местах начинают понемногу проявлять внимание к художникам. Больше становится и богатых людей, особенно в Москве, которые начинают вкладывать деньги в искусство, в том числе и в монументальную скульптуру.

– Ваш Тютчев – поэт или чиновник министерства иностранных дел?

– Мы стремились создать образ Тютчева-мыслителя. У меня есть несколько любимых образов, над которыми работаю постоянно. Пушкин, Толстой, Бунин, Гоголь... Так, одной из своих значительных работ считаю памятник Пушкину, установленный в столице Казахстана – Ас-



А. Ковальчук

тане. Я не хотел повторять уже хорошо знакомые, хрестоматийные образцы. Это должен быть “мой” Пушкин! Искал долго, перепробовал массу вариантов.

Но особое место в этом списке занимает Тютчев. Конкурс на создание памятника в Брянске был приурочен к 200-летию со дня рождения поэта. Это ставило перед нами (моим соавтором стал архитектор Александр Петров) сложные и ответственные задачи.

– А как появилась “Семья Гумилевых”? Аналогов подобных семейных групп в нашей монументальной скульптуре не было.

– Я делал наброски фигур Анны Ахматовой, Льва Николаевича Гумилева. А когда узнал, что в Бежецке отмечали 90-летие со дня рождения Л.Н.Гумилева и возникла идея поставить ему памятник, я предложил свой замысел. Близ Бежецка находилось имение Гумилевых, в котором прошли детство и отроческие годы Льва Николаевича. Сюда часто приезжали и подолгу жили и Николай Гумилев, и Анна Ахматова.

Постамент ансамбля как бы делит его на две “временные” части. На ближней – большая фигура Льва Николаевича Гумилева, нашего современника. На более отдаленной части – сидящая фигура Анны Ахматовой, и на двухметровой колонне – бюст Николая Гумилева. Композиция сложная, состоящая из трех стилистически разнохарактерных, разномасштабных и разновременных фигур. Соавтором памятника стал мой отец – архитектор Николай Адамович Ковальчук.

Работал я с огромным интересом и удовольствием, открывал для себя много нового, необычного – как в образном, так и формальном отношении. Но все в рамках традиционного, классического направления. И я еще раз убедился, какие неограниченные возможности оно дает, каким смелым образным и пластическим решениям способствует.

– Но вы не исключаете применения современных приемов в произведениях традиционных, реалистических?

– Нельзя использовать одни и те же формальные приемы и тиражировать их многие годы. Я стараюсь в каждую свою работу привносить что-то новое, неожиданное.

Первым моим монументальным произведением стал мемориал “Жертвам Чернобыля” в Москве. Вместе с архитектором Виктором Корси мы завоевали первое место в большом и трудном конкурсе, в котором принимали участие более 150 художников. В центре композиции – трехметровая фигура облученного гибельными лучами человека с поднятыми руками в виде креста, стоящего как бы в центре ядерного взрыва.

После смерти Олега Комова я завершил его памятник Сергею Рахманинову на Страстном бульваре. Со мной работал архитектор Юрий Григорьев. Исполнил надгробный памятник Махмуду Эсамбаеву.

Совершенно иной пластический подход положен в основу больших декоративных композиций, исполненных по заказу корпорации “Лукойл” для сибирских городов, – “Город-цветок” и обобщенной композиции, напоминающей гигантскую каплю нефти. А вот в шестиметровом монументе – бюсте адмирала Федора Ушакова в Южном Бутове – я использовал стилистику XVIII века.

– В мастерской я вижу небольшой эскиз, вероятно, нового произведения, которое, как мне кажется, выполнено в формах, весьма отдаленных от классических канонов.

– Это эскиз памятного знака, посвященного доблестным морякам Черноморского флота. Он будет установлен в Москве на пересечении Нахимовского и Севастопольского проспектов. В таком месте, на пересечении транспортных магистралей, надо установить высокую композицию более архитектурного, декоративного плана, обобщенную, чтобы она была хорошо видна издали. Будут использованы легкие материалы – нержавеющая сталь и бронза. За образный символ мы взяли стилизованный силуэт легендарного брига “Меркурий”, который во время русско-турецкой войны 1828 – 1929 годов одержал победу в бою с двумя турецкими линейными кораблями. За этот подвиг он был удостоен Георгиевского кормового флага. Для большего эффекта мне пришлось отказаться от всякой фигуративности, от того, с чем мне всегда было интересно работать. Архитектором здесь выступает Александр Великанов.

Что еще у меня в работе? Делаю скульптуру Тютчева для грота Гёте в Мюнхене. В конкурсе на создание памятника Петру I мы с архитектором Александром Федорченко получили первую премию. Работаю над памятником Питириму Сорокину для Сыктывкара. Замыслов много, но о них, пожалуй, говорить еще рано.

Беседу вел
Евграф КОНЧИН

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ



Скульптурная композиция “Семья Гумилевых” в Бежецке

Кувалда - 2003 - 28 авг. - 3 сент. - 08

3.09.03
Ковальчук Андрей